

монументально и грандиозно об Ярославне с ее языческим плачем в Путивле. Уйти от этого я также не мог. В предыдущих главах тема эта выразилась в песнях княгинь Ярославны Северской, вдовой Агафьи Ростиславны Рыльской и Ольги Глебовны Курской. Поднимается она и в конце повествования, внося светлые струи оптимизма в трагический налет сказания. Правда, в новом, почти балладном размере и ладе:

*А в градах далёкого ныне Посемья,
Забыв про покой и уют,
Стенают княгини, стенают со всеми,
По милым князьям слёзы льют!
Пусть вести печали сюда не добрались,
Но горе уж крутит пращу –
И Мара с Горыней тоской душу жалят –
Ведь женское сердце – вещун.
Да, бремя защиты родного Посемья
На женские плечи падёт –
И станут княгини сражаться за семьи,
Собой вдохновляя народ.
И градов Посемья врагу не осилить,
Коварным набегом не взять.
Неважно, что очи княгинь вновь слезились –
С слезами могли побеждать.
Сумеют княгини с народом-то русским
Достойный отпор дать врагу,
И орды степные от Рыльска и Курска
С позором вновь в Степь побегут.*

Примерно в таком ключе мотивы «Слова о полку Игореве» проходят через мои исторические произведения. А само «Слово», по моему мнению, было, есть и будет неисчерпаемым источником для вдохновения и для тем поэтам, прозаикам, композиторам, художникам и режиссерам, а также ученым от различных областей наук.